

ЗАРУБЕЖНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

Никита ГУРИН

Адвокат Адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»

Тимур ГРИГОРЬЕВ

Юрист Негосударственного пенсионного фонда электроэнергетики.

Магистр юриспруденции МГИМО(У) МИД России

УДК 341.1/8; 340.5

Код ВАК 12.00.10

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНТРОЛЯ И ЗАВИСИМОСТИ УЧАСТНИКОВ ГРУППЫ ЛИЦ В АНТИМОНОПОЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И ФРГ

Антимонопольная политика, носящая комплексный характер, включает проведение мероприятий по реструктуризации ряда отраслей и секторов экономики, отдельных хозяйствующих субъектов. Рыночная структура напрямую зависит от экономической концентрации предприятий на товарных рынках. Таким образом, свойство зависимости лиц напрямую связано с понятиями «экономическая концентрация» и «группа лиц» как с экономической, так и с юридической точки зрения.

М.И. Кулагин отмечает, что концентрация и централизация капитала и производства приводят к появлению в хозяйственной жизни объединений юридически самостоятельных субъектов, связанных отношениями экономической зависимости. Сущность группы заключается в том, что это экономическое единство или организация, состоящая из самостоятельных субъектов права [1].

Г.Ф. Шершеневич в исследовании о синдикатах, трестах и соединениях о единичных операциях отмечает, что синдикаты от трестов отличаются самостоятельностью предпринимателей, вошедших в соединение. Профессор юридического факультета Московского университета в своих трудах обращал внимание на то, что «...в тресте соединяющиеся предприятия утрачивают свою хозяйственную самостоятельность; предприятия становятся частями новой организации и подчиняются в своей деятельности указаниям, идущим всецело из центрального управления треста («board of trustees»). Трест представляет собой единое хозяйственное предприятие, тогда как синдикат составляет федерацию хозяйственных предприятий» [2].

РЕГУЛИРОВАНИЕ ГРУППЫ ЛИЦ В РОССИИ

Определение понятия «группа лиц». В Российской Федерации конструкция «группа лиц» является специальной и находит свое применение только в рамках законодательства о конкуренции, что является несвойственным для европейской практики: в России понятия «группа лиц» и «аффилированные лица» определяются отдельно в антимонопольном, налоговом, корпоративном законодательстве. В связи с этим, рассматривая современный подход, можно сделать вывод о том, что признание «совокупности компаний» группой лиц для целей антимонопольного регулирования не долж-

но влечь автоматического признания их группой для целей налогового законодательства¹.

Вместе с тем конструкция «группа лиц» является далеко не универсальной в сфере применения законодательства о конкуренции. Соответствующие предложения о вводе понятия «группа лиц» обсуждались ранее, более 20 лет назад, на уровне европейских институтов и были отклонены в пользу иных, действующих сегодня подходов.

В российском законодательстве понятие группы лиц сформулировано в ст. 9 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции). Нормы Закона о защите конкуренции в отношении хозяйствующего субъекта распространяются на группы лиц.

В российской литературе при толковании понятия «группа лиц» можно выделить следующие основные позиции.

Понятие «группа лиц» определено в законодательстве Российской Федерации в единстве юридического и экономического содержания. Экономический критерий заключается в едином экономическом интересе хозяйствующих субъектов [3, 4; 5, с. 37], формальный — в наличии основания для оформления зависимости связи лиц в соответствии с Федеральным законом «О защите конкуренции».

Н. Клейн и Ю. Орловский отмечают, что под группой лиц в аспекте антимонопольного законодательства следует понимать совокупный хозяйствующий субъект [6].

С учетом отмеченного выше при квалификации деятельности группы не должны приниматься во внимание показатели деятельности участников группы, задействованных в других (не искомым) секторах эконо-

¹ Подход российского законодательства строится на том, что совокупность физических лиц и (или) юридических лиц, соответствующих одному или нескольким из закрепленных в ст. 9 Закона о конкуренции признаков, преследует в первую очередь установление правовой принадлежности лица группе. Соответствующее установление является действительно важным лишь в тех случаях, когда сама квалификация или юридическая оценка его действий зависит от принадлежности группе, т.е. имеет значение объективный, а не субъективный характер действий. Указанное имеет место, например, в отношении запретов, установленных ст. 10 Закона о защите конкуренции для лиц, занимающих доминирующее положение. В этом случае действия лица, не занимающего доминирующего положения, могут быть запрещены в России лишь постольку, поскольку оно входит в группу лиц, занимающую такое положение на рынке, т.е. исходя из объективного или внешнего по отношению к такому лицу обстоятельства.

мики (бизнеса) группы. В ином случае нивелировалось бы экономическое содержание группы лиц как субъекта антимонопольного регулирования.

Одной из базовых категорий при толковании понятия «группа лиц» является хозяйствующий субъект. Согласно российскому законодательству под хозяйствующим субъектом понимается индивидуальный предприниматель, коммерческая организация, а также некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход (ст. 4 Закона о защите конкуренции). Нормы закона в отношении хозяйствующего субъекта распространяются на группы лиц.

Поскольку ограничения, которые действуют в отношении хозяйствующего субъекта, распространяются на группы лиц, то квалификация группы лиц будет значима при выявлении экономической концентрации на рынке, при согласовании сделок на рынке, при установлении доминирующего положения.

В действующем антимонопольном законодательстве понятие «группа лиц» дано в соответствии с перечнем, установленным в ст. 9 Закона о защите конкуренции.

В пояснительной записке к Проекту федерального закона № 186242-4 «О защите конкуренции» отмечается, что законопроект уточняет понятие группы лиц и критерии отнесения хозяйствующих субъектов к определенной группе и этот подход воспринят российским законодательством из «законодательства» о конкуренции Европейского сообщества и США. В свою очередь, введение родового определения понятия «группа лиц» позволяет конкретизировать критерии отнесения отдельных хозяйствующих субъектов к определенной группе лиц.

Контроль деятельности группы лиц и действий по созданию группы лиц является мерой регулирования экономической концентрации на товарном рынке РФ (гл. 7 Закона о защите конкуренции). В соответствии со ст. 9 указанного Закона выделяются варианты групп лиц (основания возникновения группы лиц подразделяются на разделы согласно списку).

В настоящее время в законодательстве Российской Федерации отсутствует единый признак субординации деятельности членов группы лиц. В российской группе лиц с учетом п. 13, 14 п. 1 ст. 9 названного Закона в основе группы лиц лежат признаки субординации и координации деятельности.

Существуют попытки произвести систематизацию групп лиц по способу согласования действий на товарных рынках на плоскостные (отношения между участниками строятся на началах, лежащих за пределами как коммерческой координации, так и властной субординации), линейные (вертикальные (формальная субординация), горизонтальные (коммерческая субординация)) [7], смешанные.

В литературе также отмечается, что все взаимосвязи, при которых речь идет о группе лиц, можно сгруппировать по следующим критериям:

- по имущественным отношениям;
- по родственным отношениям;
- по взаимосвязи на основании договора;
- по взаимосвязи в результате формирования органов управления. [8].

Иная классификация отношений внутри группы лиц предлагается К.Ю. Тотьевым, который выделяет имущественные, организационно-договорные, организационно-управленческие и родственные отношения².

² Для первого типа характерно участие в уставном (складочном) капитале юридического лица; договорные отношения возникают, когда лицо (лица) получают возможность определять решения, принимаемые

Родственным отношениям в рамках группы лиц соответствует подп. 13 п. 1 ст. 9 Закона о защите конкуренции, первой подгруппе организационных отношений группы лиц — подп. 1—6 п. 1 ст. 9, второй подгруппе организационных отношений группы лиц — подп. 1—12 п. 1 ст. 9, смешанные — подп. 14, 15 п. 1 ст. 9 Закона о защите конкуренции³.

Значение предложенных классификаций было бы трудно переоценить, если каждый блок групп лиц имел бы свой признак, на основании которого правоотношения совокупности лиц признавались группой лиц.

В соответствии с законодательством Российской Федерации не является определяющим для квалификации группы лиц срок осуществления деятельности в рамках группы лиц. Группа лиц признается сформированной по истечении месяца с момента представления в органы ФАС России сведений о формировании группы лиц (ст. 32 Закона о защите конкуренции). Представляется, что указанный срок в один месяц недостаточен для формирования группы лиц как экономического субъекта на рынке.

Таким образом, используя технический критерий связи, законодательство необоснованно расширяет пределы контроля. В то же время при наличии технической связи участников рынка при отсутствии субординации антимонопольный контроль нивелируется. Законодательство Российской Федерации не определяет пределов связей участников группы лиц.

В разъяснении ФАС России отмечено, что группа лиц будет заканчиваться на лице, которое само по основаниям, предусмотренным подп. 1—13 п. 1 ст. 9 Закона о защите конкуренции, не составляет группу лиц с иными лицами. В подпункте 14 п. 1 ст. 9 названного Закона содержатся положения о том, как из лиц, связанных по основаниям, перечисленным в подп. 1—13 п. 1 ст. 9 Закона о защите конкуренции, образуется группа. В соответствии с названным пунктом в группу лиц включаются участники других групп лиц, связанных через какое-либо общее лицо. Вместе с тем Закон не называет конкретные способы контроля и влияния, т.е. не содержит оснований, по которым лица входят в одну группу⁴.

Из разъяснений ФАС России следует, что последние оставляют за собой право допускать расширительное толкование положений о группах лиц. Неоднозначность в понимании критерия для формирования группы лиц влечет разногласия в правоприменительной практике по вопросам установления границ групп лиц. В правоприменительной практике до последнего времени допускался риск расширения границ группы лиц свыше трех звеньев от члена группы лиц.

Иные формы контроля в группе лиц. Законодательство Российской Федерации не определяет возможность квалификации группы лиц через формы контроля, не установленные в ст. 9 Закона о защите конкуренции». Вместе с тем анализ формулировок Закона о защите конкуренции свидетельствует о том, что основаниями для образования группы лиц являются согла-

другим лицом, на основании договора; организационно-управленческие отношения характеризуются установленными формами участия в органах управления юридического лица; родственные отношения, подпадающие под регулирование антимонопольного законодательства, прямо установлены в законе [9; 5, с. 126—130].

³ Ко второй группе первой подгруппы (вертикальные группы лиц) можно также отнести подп. 12 п. 1 ст. 9 Закона о защите конкуренции, когда участники финансово-промышленной группы действуют как основное и дочерние общества, но не в рамках договора самостоятельных хозяйствующих субъектов.

⁴ Письмо ФАС России от 25 марта 2008 г. № АЦ/6366 «О группе лиц» // СПС «КонсультантПлюс».

шения, которые позволяют давать хозяйственному обществу (товариществу) обязательные для исполнения указания. Для правоприменительной практики открытым является вопрос: можно ли на основании договора кредита, долгосрочного договора поставки, концессионного договора (в отсутствие передачи прав управления управляющей компанией) создать группу лиц?

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАВИСИМОСТИ И КОНТРОЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ В ФРГ И ЕС

Правовая природа единства группы предприятий. В зарубежной практике понятие «группа лиц» входит в число основных и наиболее детализируемых, в то же время указанная правовая конструкция свойственна далеко не всем правовым порядкам. Необходимо отметить, что в законодательстве ФРГ термин «группа лиц», идентичный установленному в ст. 9 Закона о защите конкуренции, отсутствует.

Концепция немецкого законодателя основана на отсылке к нормам о зависимости и контроле в основном из сферы корпоративных отношений с рядом включения дополнительных случаев определения соответствующих правовых категорий, установленных нормами картельного законодательства ФРГ, что указывает на универсальность и единообразие применения норм как корпоративного (акционерного) законодательства, так и норм законодательства о конкуренции.

Вместе с тем трансграничным компаниям следует разграничивать регулирование контроля и зависимости предприятий в рамках:

- Европейского союза; и
- национального законодательства ФРГ.

Необходимо учитывать, что правила регулирования конкуренции в Европейском Сообществе, ранее содержащиеся в Римском договоре об учреждении Европейского экономического сообщества 1957 г., сегодня установлены в Договоре о функционировании ЕС. Дополнительное регулирование по-прежнему осуществляется на основе актов Европейского совета и Европейской комиссии ЕС [10, 11].

Европейское антимонопольное регулирование также не устанавливает легального понятия «группа лиц». Позиция Европейской комиссии изложена в отдельных Сообщениях⁵, которые раскрывают суть применяемых подходов.

Положения, изложенные в Сообщении Комиссии ЕС о понятии концентрации в соответствии с регламентом ЕЭС № 4064/89 о контроле за концентрацией между предприятиями, устанавливают, что внутренняя реструктуризация группы предприятий (компаний) не является концентрацией.

В указанном Сообщении также обращается внимание, что к понятию «лицо» относятся юридические лица, в том числе юридические лица публичного права, а также физические лица. Названное понятие используется в конструкции приобретения контроля: «...контроль может также быть приобретен лицом в случаях, если такое лицо уже имеет контроль (единолично или совместно), по крайней мере, в одном предприятии или множестве других предприятий (которые совместно контролируют другое предприятие)». Комиссия ЕС презюмирует, что все предприятия внутри группы составляют единую

экономическую единицу⁶, и, следовательно, они могут выступать только одним участником сделки.

Однако основным подходом регулирования концентрации в ЕС является определение совокупности хозяйствующих субъектов посредством критериев, которые необходимы и достаточны для квалификации зависимости и контроля предприятий.

Рассматривая критерии, следует отметить, что примерный перечень оснований для отнесения предприятий к условной группе лиц установлен в ст. 3 (1) Регламента Совета ЕС от 20 января 2004 г. № 139/2004⁷, Регламента Совета ЕС от 21 декабря 1989 г. № 4064/89⁸. Данным перечнем установлены примерные критерии для квалификации группы лиц [12].

Если говорить о втором критерии, то субъектом регулирования антимонопольного законодательства в рамках Европейского союза является «предприятие» как экономическая единица [13]. При этом важно учитывать следующее: лица должны действовать в едином экономическом интересе и должен быть установлен определенный контроль между такими лицами. В практике регулирования возникают вопросы, как трактовать установление контроля между лицами и факт его существования на момент рассмотрения дела Европейской комиссией [14].

В отдельных разъяснениях по вопросам правоприменения антимонопольного законодательства в рамках Европейского союза отмечается, что при квалификации зависимости и контроля принимается во внимание такое установление на основе количественного и качественного критериев [15].

Таким образом, при анализе обстоятельств дела в рамках Европейского союза Европейской комиссией принимается во внимание установление фактического контроля над предприятием⁹.

В Германии деятельность группы лиц регулируется на основании:

Германского Торгового Уложения 1897 г. (HGB) (далее — ГТУ);

Закона ФРГ об акциях 1965 г. (Aktengesetz, (AktG))¹⁰;

Закона ФРГ о противодействии ограничениям конкуренции 1957 г.¹¹ (GWB) (далее — Картельный закон).

В широком смысле экономическая концентрация понимается как скопление экономических категорий величин и проявляется в областях концентрации имущества, прибыли, собственности или рыночной силы.

Концентрация предприятий может быть рассмотрена в двух аспектах: первый — простое увеличение капиталов и второй — усиление рыночной силы на соответствующем товарном рынке [16]. Оба указанных аспекта концентрации предприятий имеют отношение к категории свободы.

Действующее законодательство о конкуренции ФРГ не ограничивает толкование составов концентрации, так как цель ее регулирования является негативным элементом, который требует контрольных мер и в некоторых случаях публичного вмешательства.

⁶ Материнские и дочерние предприятия внутри группы не могут рассматриваться в качестве отдельных участников сделки.

⁷ COUNCIL REGULATION (EC) No 139/2004 of 20 January 2004.

⁸ Позиция Европейской комиссии по вопросам толкования Регламента Совета ЕС от 21 декабря 1989 г. № 4064/89 изложена в Commission Notice No 4064/89 OJEC, 1998, P. 66/5.

⁹ Данное понятие идет в развитие понимания «предприятия» в мире (Серия документов ЮНКТАД по проблематике законодательства и политики в области конкуренции).

¹⁰ BGBl. I S. 1900. Иногда его переводят как «Закон ФРГ об акционерных обществах».

¹¹ BGBl. I S. 2262.

⁵ COMMISSION NOTICE No 4064/89 // COMMISSION NOTICE No 4064/89.

Законодательство ФРГ дает определение группы («связанных предприятий») путем перечисления их отдельных разновидностей. Картельный закон исходит из понимания группы предприятий как особой экономической единицы. При квалификации объединения принимается во внимание фактическое наличие центра принятия решений.

Таким образом, понятие группы лиц складывается в том числе на основании понятия концерна, понятия преобладающего влияния компании на другие предприятия.

Параграф 36 абз. 2 Картельного закона содержит ссылку на §17 Закона ФРГ об акциях, который, в свою очередь, определяет понятия «зависимого» и «господствующего» предприятия.

Презумпция §17 абз. 2 Закона об акциях устанавливает, что предприятие, находящееся во владении преобладающего участника, является зависимым от такого предприятия (имеющего преобладающее участие в нем)¹².

В Германском Торговом Уложении установлены некоторые критерии для квалификации зависимости лица.

Отношения основного и дочернего предприятия выражаются в следующем:

предприятию принадлежит большинство голосов; предприятию принадлежит право назначать или отзывать большинство членов исполнительного, руководящего или контролирующего органа и одновременно оно является участником; либо

предприятию принадлежит право преобладающего влияния на основании заключенного с этим предприятием договора о подчинении или на основании устава этого предприятия.

Не считаются принадлежащими основному предприятию следующие права:

связанные с долями участия, которыми основное или дочернее предприятия владеют за счет другого лица,

связанные с долями участия, которыми владеют в качестве обеспечения, если права могут осуществляться на основании указаний лица, которое предоставило обеспечение, либо если компания владеет долями в качестве обеспечения в интересах лица, которое предоставило обеспечение.

При этом в Германском Торговом Уложении (§271 *Beteiligungen. Verbundene Unternehmen*) квалифицирующим признаком участия в капитале связанных предприятий называется длительная связь между предприятиями.

В соответствии с §17 Закона ФРГ об акциях концерн в том числе составляют одно или несколько зависимых предприятий:

объединенные под единым руководством господствующего или юридически самостоятельных предприятий;

объединенные под единым руководством предприятий на основании договора подчинения;

объединенные на основании договора о включении в состав другого предприятия;

В соответствии с Законом ФРГ об акциях также можно выделить следующие ситуации, при которых формируется «группа лиц»: если одно (или каждое (§19 абз. 3 Закона)) из взаимно участвующих предприятий имеет преобладающее влияние в другом предприятии

¹² Определение преобладающего участника содержится в §16 Закона ФРГ об акциях.

либо прямо или косвенно может оказывать определяющее влияние на другое предприятие, такое предприятие считается господствующим(-ими), а другое — зависимым (-ми) предприятием(-ими) (§19 абз. 2 Закона).

Иные формы контроля над предприятием. Законодательство ФРГ более широко подходит к понятию «иногo контроля» за экономической концентрацией. Общеизвестно, что установление контроля может осуществляться не только на основе корпоративного, но и на основе рыночного влияния.

Указанное понятие включает как все виды господствования по смыслу §17 абз. 1 Закона ФРГ об акциях, так и случаи, когда в отношении предприятия могут поступать обязательные для исполнения указания, определяющие его поведение на рынке или его конкурентное положение [17]. Например, предприятие зависит от поставляемого сырья по долгосрочным договорам поставки. Долгосрочность является основным критерием для такого фактического влияния [18, Rn. 20].

Приобретение контроля имеет место также при соглашениях между предприятиями согласно §291, 292 Закона ФРГ об акциях: договоре о зависимости, договоре о получении прибыли иным предприятием, договоре о распределении прибыли между предприятиями, договоре аренды предприятия с возможностью получения плодов или доходов от его использования, договоре о передаче производственных мощностей¹³.

Учитывая изложенный опыт регулирования группы лиц и экономической концентрации в ФРГ и ЕС, можно сделать вывод, что формирование рыночной зависимости может осуществляться не только путем приобретения контрольного пакета акций (долей участия) в уставном капитале лица, но с использованием рыночных договорных механизмов. При осуществлении контроля над созданием группы лиц следует учитывать возможность установления не только корпоративного контроля, но и рыночного контроля.

РЕГУЛИРОВАНИЕ КОСВЕННОГО КОНТРОЛЯ В ГРУППЕ ЛИЦ В РОССИИ

Понятие косвенного контроля является новым для действующего законодательства Российской Федерации¹⁴. В соответствии с арбитражной практикой в Российской Федерации в настоящее время через косвенный контроль может быть установлен факт формирования группы лиц¹⁵. Применение указанного понятия в антимонопольном законодательстве в полной мере предполагается в соответствии с положениями третьего пакета поправок в Закон о защите конкуренции¹⁶. Установление косвенного контроля над предприятием

¹³ См.: Положение §23 абз. 2 Картельного закона ФРГ.

¹⁴ См.: Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства».

¹⁵ В пункте 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июня 2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» Высший Арбитражный Суд РФ признал возможность формирования группы лиц по факту установления контроля через иных участников.

¹⁶ Законопроект № 305289-5 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных положений Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» в связи с совершенствованием определения цен для целей налогообложения» // www.duma.gov.ru

ем в ФРГ предполагает более широкий подход к пониманию зависимости, нежели заложен в логике российского законодателя.

Представляется, что введение данного понятия в законодательство обеспечило бы более объективный подход антимонопольных органов при принятии решений.

Соответствующий контроль также может возникать при финансовой зависимости предприятий или из родственных связей. Приобретение косвенного контроля в ФРГ относится к одной из форм концентрации. Законом установлены такие критерии, как установление контроля над предприятием посредством другого лица (например, если предприятие полностью контролирует другое, а подконтрольное предприятие имеет контроль в ином предприятии, то «первое» предприятие имеет косвенный контроль в третьем предприятии).

Согласно Регламенту ЕС от 20 января 2004 г. № 139/2004 допускается косвенный контроль, когда предприятие имеет соответствующую возможность контроля использовать через иное предприятие путем использования его прав в другом предприятии (например, доверительное управление имуществом лицу, которое контролирует другое лицо). Российское законодательство в этом вопросе исходит из критерия юридической определенности, уставленного в ст. 9 Закона о защите конкуренции.

На основании изложенного можно сделать вывод: при квалификации группы лиц в законодательстве ФРГ большое внимание уделяется наличию косвенного контроля и корпоративного контроля как основания для возникновения группы лиц. Представляется, что данные основы контроля должны быть восприняты в законодательстве Российской Федерации при квалификации контроля в обществе. Косвенный контроль в корпоративных отношениях не редкость при осуществлении регулирования в США, Великобритании, государствах — членах ЕС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кулагин М. И. Избранные труды по акционерному и торговому праву // СПС «КонсультантПлюс».
2. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. — Т. 1: Введение. Торговые деятели. — М.: Статут, 2003. — С. 455.
3. Ткачев А. Комментарий к Закону о защите конкуренции на рынке финансовых услуг // Право и экономика. — 2002. — № 3.
4. Дедов Д.И. Конфликт интересов. — М., 2004. — С. 78.
5. Тотьев К.Ю. Конкурентное право (правовое регулирование конкуренции): учебник. — М., 2000.
6. Клейн Н., Орловский Ю. Применение законодательства о конкуренции и об акционерных обществах // Право и экономика. — 2002. — № 2.
7. Белов В.А. Группа лиц по новому конкурентному законодательству // Корпоративный юрист. — 2006. — № 8.
8. Варламова А.Н. Российское законодательство о понятии аффилированного лица // Право и экономика. — 1997. — № 19—20.
9. Конкурентное право (правовое регулирование конкуренции): учебник. — М., 2000.
10. Европейское право: учебник для вузов / под ред. Л.М. Энтина. — М., 2000.

11. Гражданское и торговое право зарубежных государств: учебник. — В 2 т. / отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. — 4-е изд., перераб. и доп. — Т. I. — М., 2008.

12. John J. Parisi. A Simple Guide to the EC Merger Regulation. Updated to 1 January 2010 // www.ftc.gov/bc/international/docs/ECMergerRegSimpleGuide.pdf

13. Григорьев Т.Ю., Жужжалов М.Б. Картельные запреты в Германии и антимонопольные меры в Европейском союзе // Право и экономика. — 2011. — № 5.

14. Ivo van Bael, Van Bael and Bellis. Competition law of the European Community, 2005.

15. COMMISSION NOTICE on the concept of concentration under Council Regulation (EEC) No 4064/89 on the control of concentrations between undertakings // Official Journal of the European Communities. — 1998. — P. 66.

16. Vgl. dazu Willeke, BB 1981, 2017; Rittner, DM 1970, 669, 672 f.

17. BKartA, B. v. 07.12.2001. — Krieger/Möbel Walther, Konsolidierte Mitteilung.

18. BGH WuW/E BGH 2337, 2339. — Hussel/Mara.

Гурин Н.В., Григорьев Т.Ю. Правовое регулирование контроля и зависимости участников группы лиц в антимонопольном законодательстве России и ФРГ

Gurin N.V., Grigoriev T.Yu. Legal regulation of control and corporate dependency in a group of companies under antitrust laws of Russia and Germany

Контактная информация для переписки: 119072, г. Москва, Берсеневская наб., д. 16, стр. 5.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена сравнительно-правовому анализу норм антимонопольного регулирования в России и Германии, а также основных подходов рассмотрения группы предприятий в качестве единого экономического субъекта. Дан анализ соотношения норм о корпоративном контроле и зависимости предприятий с нормами картельного законодательства Германии и антимонопольного регулирования ЕС, рассматривают основные подходы построения группы лиц в России.

ABSTRACT

The article contains the comparative analysis of antitrust regulation in Russia and Germany. The authors analyze the main approaches with respect to consideration of a group of companies as a single economic entity. They carry out a research of the correlation and balance of regulations on corporate control and dependency relations in a group under the legislation of Germany, the European Union, as much as an analysis of the main approaches of group structuring under the Russian laws.

Ключевые слова: группа лиц; группа предприятий в ФРГ; зависимость и контроль над предприятием; косвенный контроль; концерн.

Keywords: group of companies; Unternehmensgruppe in Germany; corporate dependence; control of an enterprise; indirect control; concern.